

А.И. Кобзев

ИБ РАН

Специфика китайского искусства, отражённая в его обозначениях

До начала широкомасштабного освоения Китаем западных научных стандартов, обусловленного отменой экзаменационной системы (*кэ-цзюй*) в 1905 г., крушением империи в 1911, культурной перестройкой в ходе «движения 4 мая» (*у-сы юнь-дун*) 1919, официальным переходом от письменного-литературного языка *вэнь-янь* на разговорный *бай-хуа* в 1920 и в целом радикальной вестернизацией, китайское искусство в своём отечестве трактовалось исключительно в категориях традиционной философии, что создавало двойной барьер для его понимания на Западе. Во-первых, весьма затруднительна или даже принципиально невозможна прямая перекодировка категорий китайской философии в их западные аналоги, а во-вторых, эстетическая и искусствоведческая терминология и проблематика не были специфицированы китайской традицией.

Справедливо утверждение Г.А. Ткаченко (1947–2000): «Китайское искусство в целом трудно отделить от ремесла (и, следовательно, от декоративного искусства), поскольку оно не только непосредственно от него происходит, но и сохраняет известную “утилитарность” как принцип практически на протяжении всей своей истории. На это указывает и современный термин “искусство” (*и-шю*), этимологически возводимый как к “искусствам” теоретического типа (*и*), вроде счёта и письма, так и к “ремесленным” навыкам (*шю*), охватывающим широчайшие сферы деятельности, от государственного управления, “искусства правителей” (*чжу шю*), до прославленных “боевых искусств” (*у шю*). Сами носители этой высочайшей культуры, ремесленники, художники, певцы и танцоры, акробаты и даже современные, всемирно прославленные звёзды кинематографа, всегда воспринимались китайским обществом и воспринимали себя сами именно как мастера, то есть ремесленники, занимавшиеся “ручным трудом” (*шун*), в отличие от “пишущей” (*цзо*) элиты – чиновников, учёной бюрократии» [8, с. 101–102] (см. также [7, с. 134–190]). Следует только добавить, что единство ремесленного и духовного полюсов искусства поддерживалось

© Кобзев А.И., 2010

подведением того и другого под общую культурную категорию и связью профессионального мастерства низов с художественными исканиями верхов посредством социального лифта экзаменационной системы, проверявшей, в частности, поэтические и каллиграфические умения.

Понятие искусства в Китае веками сохраняло архаическую широту. В *вэнь-яне* и соответственно традиционном научно-философском лексиконе оно выражалось несколькими иероглифами: *шу* 术, *шу* 数, *и* 艺, *дао* 道, *цяо* 巧, *цзи* 技, *гун* 工. Широкая семантика каждого из этих слов включает в себя, помимо «искусства», и другие общие для них значения [2; 5, с. 82–91; то же: 9, с. 406–412].

Шу 术 – техника, мастерство (управления); способ, метод, приём, тактика; предсказание, гадание, мантика; улица, дорога, аллея; тысяче-дворка (древняя административно-территориальная единица); в современном языке – родовая морфема, образующая названия искусств, наук, технологий и носитель идеи терминологизации (*шу-юй* 术语 – «термин, терминология», буквально: «техническое слово, искусственные слова»).

Шу 数 – число, количество, цифра; счёт, вычисление, арифметика, математика; расчёт, план; норма, правило, принцип, порядок, система; судьба, жребий, рок; предсказание, гадание, мантика; календарь; настольная игра; в современном языке – стандартный носитель понятий «число», «математика» и производных от них.

И – способность, дарование, талант; мастерство, умение; ремесло, техника; мера, стандарт, критерий, образец; правило, закон, порядок; предел, конец, граница, край; мишень, цель, жертва, сражённая стрелой; владение «шестью искусствами» (*лю и*), т.е. этико-ритуальной «благопристойностью» (*ли* 礼), музыкой (*юэ* 乐), стрельбой из лука (*шэ* 射), управлением колесницей (*юй* 御), каллиграфией (*шу* 书) и счётом (*шу* 数) или знанием «шести канонов» (*лю цзин* 六经): «Чжоу и» («Чжоуские/Всеохватные перемены»), «Шу цзин» («Канон писаний»), «Ши цзин» («Канон стихов»), «Чунь цю» («Вёсны и осени»), «Ли цзи» («Записки о благопристойности») и «Юэ цзин» («Канон музыки») [10, т. 1, 3, 4, 5]; в современном языке – стандартный носитель понятий «искусство», «художество» и производных.

Цяо – мастерство, искусность, умелость; точность, уместность, своевременность, удачность; тонкость, изысканность, изящество, красота, роскошь; виртуозность, шедевральность; ловкость, выдумка, смекалка, изобретательность, хитрость.

Дао – путь, дорога, тракт, маршрут, курс, направление; полоса, линия, график; подход, функция, метод, способ, техника; умелость, уловка, хитрость; закономерность, принцип, резон, основание; трактовка, учение, теория, доктрина; правда, мораль, нравственность; Абсолют; даосизм; округ (административно-территориальная единица); в современном языке в сочетании с *дэ* 德 («благодать, добродетель») – *дао-дэ* 道德 – обозначение морали, нравственности, этики [10, т. 1].

Цзи – умение, навык, техника, мастерство, ловкость, сноровка, приём; талант, способность (угадывать, разгадывать); ремесло; в современном языке – стандартный носитель понятия «техника» и производных.

Гун – работа, труд; ремесло, промышленность, производство; мастерство, тщательность, изящество, филигранность, тонкость, искусство, художественность; хитроумие; образует термин *гун-фу* 工夫 («время, досуг, рабочее время, умелая работа, старание, опыт, тренировка, умение, высшее мастерство, подвижничество, нравственное усилие»), в международной лексике («кунфу/kung-fu») обозначающий боевые искусства [10, т. 1]; в современном языке также выражает понятия «инженерия» и «технология».

Совпадающие зоны семантических полей у рассмотренных иероглифов выявляют такие фундаментальные признаки определяемого ими искусства, как техничность, методичность, расчётливость, стандартизированность (каноносообразность), символичность, идейность, морализированность и прагматичность (функциональность, утилитарность), что хорошо соответствует его историческому облику. Для традиционного китайского искусства, одновременно эстетизировавшего учёную отвлечённость (прежде всего, в каллиграфии и поэзии) и обыденную приземлённость (прежде всего, в ремёслах и процессуальных искусствах), исходившего из нераздельности мудрости и мастерства, духа и буквы, органически присущей иероглифу, характерно сочетание философского содержания и декоративно-прикладной формы.

Альфа и омега этой культуры – иероглифы являются по своему происхождению рисунками, т.е. пиктограммами, вышедшими из недр архаического искусства [3, с. 444–467] (см. также [10, т. 3, с. 672]) и несмотря ни на какие трансформации неизменно сохраняющими визуально-образную природу и эстетическую функцию, которая в первую очередь и обеспечила специфическое превосходство каллиграфии над живописью именно в качестве изящного искусства, а не просто более духовного вида деятельности. Иероглифы суть альфа и омега китайской культуры и в прямом и в переносном смысле – как её «алфавит» и как её начало и конец, что интегрально отражает её самообозначение *вэнь* 文, также связанное с искусством и этимологически («узор, орнамент»), и семантически, объединяя как свои значения культуру с литературой и иероглификой [10, т. 1, 3].

Искони китайское искусство представляло собой не только одну из основных форм культуры, но и определяющий её специфику интегральный атрибут. Культура-*вэнь* самоопределялась эстетически и стремилась придать всем видам искусства универсальный прикладной характер, максимально расширяя их сферы, в пределе до слияния с культурной жизнью как таковой, которую олицетворяли «люди литературной культуры» (*вэнь жэнь* 文人), занимавшиеся философией и наукой, беллетристикой и администрированием, стихосложением и каллиграфией, живописью и музыкой. В идеале, освящённом каноническими (*цзин* 经) и философскими (*цзы* 子) трактатами, таким же должен быть и главный представитель этой культуры, олицетворяющий её во взаимоотношениях с Небом (*тянь* 天) [10, т. 1, 2] Сын Неба (*тянь цзы* 天子), т.е. император, поэтому все выдающиеся властители страны вплоть до Мао Цзэ-дуна стремились проявить себя и в искусстве, прежде всего, каллиграфии и поэзии.

Но беспрецедентные целостность, однородность и устойчивость китайской культуры, обусловленные лежащей в её основе иероглификой и

общей иероглифизированностью, а следовательно, и эстетизированностью, поддерживались соответствующими устремлениями не только правителей и элит, но и низов, не отделённых, как на Западе до эпохи массовой коммуникации, социокультурным барьером от «свободных» и «изящных искусств» (*artes ingenuae/liberales, beaux arts*), а имевших возможность соприкасаться с ними в быту, в широком диапазоне от высокохудожественных каллиграмм на дверях и стенах до высококачественных произведений местных кулинарных и боевых искусств. Континуальная сфера искусства считалась всеобъемлющей как проявление Пути-*дао*, который, по определению «Чжуан-цзы» [10, т. 1, 3], «проходя сквозь тьму вещей» (гл. 12), настолько вездесущ, что не только «одухотворяет навей и богов» (гл. 6), но присутствует в разбое (гл. 10) и даже кале и моче (гл. 22). Отсюда понятна эстетика поклонения богине туалета Цзы-гу 紫姑, популярного в *чань*-буддизме [10, т. 1, 2] образа палочки-подтирки (*цэ чоу* 厕筹), древнейшего в мире (известного по захоронению эпохи Западной Хань) комфортного ватер-клозета и новейшей тенденции в КНР украшать общественные туалеты картинами (см. также [1, с. 84–95]).

В современном языке понятие искусства выражают парные сочетания его носителей из *вэнь-яня*: в узком и специальном смысле – *и-шу* 艺术, в широком и общем – *цзи-и* 技艺, *цзи-шу* 技术, *цзи-цяо* 技巧, *цзи-гун* 技工, *цзи-дао* 技道, *и-дао* 艺道, *и-е* 艺业, а термин «эстетика» (*мэй-сюэ* 美学, буквально – «учение о красоте», *шэнь-мэй* 审美 – «вникание в красоту», *шэнь-мэй-сюэ* – «учение о вникании в красоту») образован от иероглифа *мэй* 美 («красота, превосходство, достоинство, добротность») – компонента ещё одного бинорма, означающего «искусство, изящные/изобразительные искусства, художественность» (*мэй-шу* 美术, буквально – «техника красоты»). При формировании современной терминологии в первой половине XX в. западное значение «искусство» (*art*) придавалось какому-то одному из указанных бинормов: *цзи-и* [4, с. 180], *и-шу* [12, с. 968], *мэй-шу* [11: Сопоставительная таблица английских и китайских терминов, с. 3] или сразу несколькими: *и-шу*, *мэй-шу* и *цзи-шу* [15, р. 451, 620, 58]. Но уже сразу после войны знаменитый словарь «Цы хай» («Море слов») [14: Указатель переводов западных терминов, с. 4] зафиксировал как стандарт позднее и закрепившуюся идентификацию «*art*» с *и-шу*, знаменующую собой понятийный синтез учёности и техничности, мудрости и мастерства, отвлечённости и утилитарности.

Согласно авторитетному словарю [13, с. 601], в подобном смысле *и-шу* употреблял уже У Минь-шу 吴敏树 (1805–1873), имевший степень *цзюй жэнь* и друживший с Цзэн Го-фанем (1811–1872) [10, т. 5], а в *вэнь-яне* этот бинорм появился в «Хоу Хань шу» («Книга [об эпохе] Поздней Хань», V в.; см. [10, т. 4]) и был терминологизирован в названии раздела «И-шу» («Искусная техника / Техническое искусство») в «Цзинь шу» 晋书 («Книга [об эпохе] Цзинь», VII в.), который Сунь И 孙奕 (? – после 1205) назвал аналогом раздела «Фан-шу» 方术 («Чудодейственная техника / Магическое искусство») в «Хоу Хань шу». В комментарии к «Хоу Хань-шу» танского принца Ли Сяня (654/655–684) 李贤 сказано, что *и* – это каллиграфия, счёт,

стрельба из лука и управление колесницей, а *шу* 术 – врачевание, магия (*фан* 方), гадания на панцирях черепа и тысячелистнике. Данное определение основано на формуле Хэ Яня 何晏 (193–249) «Искусство (*и*) – это шесть искусств (*лю-и*)» из комментария к «Лунь юю» («Теоретические речи», VII, 6; см. [10, т. 1]) Конфуция (см. [10, т. 1, 4]), а содержание шести искусств как благопристойности, музыки, стрельбы из лука, управления колесницей, каллиграфии и счёта ранее было раскрыто в «Чжоу ли» («Чжоуская/Всеохватная благопристойность», II, 2; см. [10, т. 1]).

Более общий смысл придан *и* с *лю-и* в созданной Лю Сяном (77–6 до н.э.; см. [10, т. 1]), Лю Синем (53/46 до н.э. – 23 н.э.; см. [10, т. 1]) и Бань Гу (32–92; см. [10, т. 1, 3, 4]) древнейшей научной библиографии «И вэнь чжи» 艺文志 («Трактат об искусствах и текстах») в «Хань шу» («Книга [об эпохе] Хань», цз. 30; см. [10, т. 1, 4]), где с иероглифа *и* начинается заглавие этого каталога, а сочетанием *лю-и* назван первый из шести его разделов («сводов» – *люэ* 略), охватывающий каноны, конфуцианскую классику начиная с «Лунь юя» и языковедческие трактаты, что отвечает древней трактовке *лю-и* как шести канонов: «Ли» («Благопристойность»), «Юэ» («Музыка»), «Шу» («Писания»), «Ши» («Стихи»), «И» («Перемены»), «Чунь цю» («Вёсны и осени») (см. [10, т. 1: «Ши сань цзин» – «Тринадцатиканоние»]), выраженной в «Ши цзи» («Исторические записки», цз. 126) Сыма Цяня (см. [10, т. 1, 4]) устами Конфуция.

Бань Гу также подчеркнул связь *лю-и* с иероглификой в пояснении, посвящённом нумерологически коррелятивным терминам *лю-шу* 六书 («шесть [категорий] письменных знаков»), *лю-ти* 六体 («шесть [стилей написания] иероглифов») и соответствующей лингвистической литературе, освящённой именем мифического изобретателя иероглифической письменности Цан-цзе (см. [10, т. 2; т. 3: «Цан-цзе пянь» – «Список Цан-цзе»]).

Пятый раздел «И вэнь чжи» назван с помощью парного *и* иероглифа *шу* 术 в сочетании с паронимом *шу* 数 – *шу-шу* 算术 («вычислительная техника / числовое искусство») и тематически соответствует математике, астрономии, астрологии, натурфилософии, мифологии, мантике, оккультизму, тоже отнесённым к категории искусств. Живший столетием позже Чжэн Сюань (127–200) в комментарии к «Ли цзи» (гл. 45/42) прямо отождествил *и* с *шу* 术.

Этимологическое значение *и* – «сеять, сажать, выращивать», гармонирующее с таковым же у парного синонима *шу* 术 – «возделанный гаолян» и отражённое в канонах: «Шу цзине» (гл. 6), «Ши цзине» (I, X, 8), «Мэн-цзы» (III A, 4.8; см. [10, т. 1]), сходно с этимологией латинского слова «cultura» («возращивание, возделывание, разведение, земледелие») и соответственно всех производных от него западных терминов, что в ещё одном аспекте демонстрирует нераздельность китайских понятий искусства и культуры.

Общий смысл «искусство» иероглиф *и* приобрёл уже в древних памятниках: «Шу цзине», «Ли цзи», «Цзо чжуани» («Предание Цзо»; см. [10, т. 1]), «Лунь юе». В нём выделялись значения «норма, правило» («Цзо чжуань», Чжао-гун, 20 г.) и «разграничение, различие» (Ван Су 王肃

[195–256]. «Кун-цзы цзя юй» – «Речи Конфуция для школы», цз. «Чжэн лунь» – «Правильные суждения»). При первом же философском осмыслении Конфуций придал ему статус высшей категории, стоящей в одном ряду с Путем-*дао*, благодатью (*дэ*) и гуманностью (*жэнь*) («Лунь юй», VII, 6), делающей человека «совершенным» (*чэн жэнь* 成人; там же, XIV, 12), позволяющей «управлять» (*чжэн* 政; там же, VI, 8) и характеризующей самого Конфуция (там же, IX, 7). Цзи Кан (223–262) в «Цинь фу» («Ода цитре/лютне»; см. [6; 10, т. 3]), видимо, первым акцентировал эстетическую самоценность *и*, в заключении назвав музицирование на *цине* 琴 «венцом всего множества искусств / всех видов искусства» (*гуань чжун и* 冠众艺) [6, с. 69; 10, т. 3, с. 533].

Принципиально важно, что в современном лексиконе эквивалентом «art» стал обременённый традиционным пониманием старинный бином, а не устанавливающая новый смысл фонетическая транскрипция, как произошло, например, с «логикой» – *лоцзи* 逻辑. Следовательно, в понятии «искусство» так или иначе сохранилась его исконная широта, от которой недалеко ушли и западные аналоги со сходной предысторией. В частности, подобно своему прототипу – латинскому «ars», означавшему, кроме искусства, науку, теорию, правила, мастерство, ремесло, искусственность, изысканность, моральность, хитрость, английское слово «art», охватывает и изящные искусства (Fine Arts), и ремёсла, и гуманитарные науки, и хитрость, и магию (black art – черная магия, hermetic art – алхимия), и врачевание (art of healing), и кулинарию (culinary art) и боевое (manly art – бокс) или военное искусство (military art). Похоже выглядят не только производные от «ars» слова – французское «art» или русское «артистизм», но и их синонимы, восходящие к другим корням – немецкое «Kunst» или русское «искусство». Сопоставление с приведёнными китайскими терминами выявляет общечеловеческую универсалию «искусство» с противоположными по современным меркам, что только подтверждает её архаичность, семантическими полюсами: ремесло – наука, мастерство – теория, уловка – правило, хитрость – моральность.

Сужение данного понятия до «изящных искусств» произошло лишь в новое время, но, кажется, ныне на Западе маятник качнулся в обратную сторону, о чём свидетельствует стремление актуального искусства к процессуализации в устраняющих границу между условностью и реальностью хэппенингах и перформансах, слияние изобразительного искусства с дизайном, театра с риэлти-шоу, кино с боевыми искусствами, а также активное усвоение древних искусств Китая (*у-шу*, *гун-фу*, *фэн-шуй*, чайного, кулинарного и т.д.), оказавшихся созвучными архаизирующему расширению понимания искусства в современном мире.

Литература

1. *Алимов И.А.* Китай: туалеты и урны // Сосуды тайн. СПб., 2002.
2. Большой китайско-русский словарь / Ред. *И.М. Ошанин*. Т. 2–4. М., 1983–1984.
3. *Карпетьянц А.М.* Изобразительное искусство и письмо в архаических культурах: Китай до середины I тыс. до н.э. // Ранние формы искусства. М., 1972.

4. *Попов П.С.* Русско-китайский словарь. Пекин, 1896.
5. *Померанцева Л.Е.* Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» – II в. до н.э.). М., 1979.
6. *Семенов И.И.* Цзи Кан. «Ода о лютне» // Проблемы восточной филологии. М., 1979
7. *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал. М., 1990.
8. *Ткаченко Г.А.* Культура Китая: Словарь-справочник. М., 1999.
9. *Философы из Хуайнани / Хуайнаньцзы / Пер. Л.Е. Померанцевой.* М., 2004.
10. Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 1–5. М., 2006–2009.
11. Ван Юнь-у да цы-дянь (Большой словарь Ван Юнь-у). Шанхай, 1933.
12. *Фань Бин-цин.* Чжэ-сюэ цы-дянь (Философский словарь). Шанхай, 1925.
13. Хань-юй да цы-дянь (Большой словарь китайского языка). Т. 9. Шанхай, 1992.
14. Цы хай (Море слов). Шанхай, 1947.
15. *Mathews R.H.* A Chinese-English Dictionary. Shanghai, 1931.